

ДМИТРИЙ ПЕТРОВ

Общество историков архитектуры (Москва)

Упоминание о мясе и мясо-молочных продуктах в берестяных грамотах (часть I)

Records about meat, cheese and butter in the Old Russian birch bark

ABSTRACT: The article deals with cases mentions of the meat, cheese and butter in the birch bark. Meat is most often mentioned when feudal rent in the form of dried or smoked half of pig meat ("polt"). The issue of the use of horse meat, hare meat and black grouse in eating in the XI-XII century (despite the ecclesiastical prohibition of this) is considered. The issue of the earliest references in the history of Russian cuisine to smoked sausage and smoked bacon is considered.

KEYWORDS: meat, cheese, butter, horse meat, smoked sausage, smoked bacon, birch bark.

Настоящая работа продолжает начатый ранее обзор новгородских берестяных грамот, в которых упоминаются продукты питания [Петров 2015; Петров 2016]. Берестяные грамоты являются уникальным видом исторического источника, в котором реальная жизнь русского средневековья отражается иногда самым неожиданным образом, трудно представимым в традиционных видах источников — актах, летописях, литературных памятниках. Масштаб повествования берестяных грамот — бытовой, «приземленный», они адресуются совершенно конкретным людям, часто содержат намеки, позволяющие предположить, что адресат прекрасно знает, о чем идет речь. И вместе с тем, в тексте иногда встречаются отдельные слова или описания, которые могут перевернуть некоторые наши устоявшиеся представления о быте и жизни древнерусских крестьян и горожан.

Данную статью мы решили посвятить мясу и мясо-молочным продуктам. В статье будут анализироваться тексты грамот, содержащих упоминания о животных и, соответственно, о продуктах питания, произведенных из мяса и молока домашних и диких животных, а также о мясе и яйцах птицы. Упоминание в грамотах №№ 103, 112, 138, 532, 831 коров не имеет гастрономического значения и не рассматривается. Упоминания оленины (граммоты №№ 174, 285, 384, 681), *лосины* (грамота № 153), *коз* (граммоты №№ 11,

263, 354) не связаны с продуктами питания. «Сало», о котором говорится в грамоте № 926 — это рыбий жир. В статье цитируются тексты грамот, приведенные в исследовании А. А. Зализняка «Древненовгородский диалект» [Зализняк 2004], т.к. в текстах рассматриваемых документов нет разночтений, отмеченных другими учеными.

1. Мясо

Мясо вообще, без конкретизации предмета, упоминается в трех грамотах: №№ 363, 456, 575. В грамоте № 483 упоминается мясник. В грамотах №№ 456 и 575 никакой дополнительной информации нет.

Берестяная грамота 363 содержит выражение «а мясо на сѣньникѣ», которое, скорее всего, не имеет прямого отношения к основной теме грамоты — указаниям Семена невестке по выпечке [Петров 2016: 37-70]. Речь идет о вяленом мясе, вывешенном в прохладном, хорошо проветриваемом месте:

Для хранения сушеных и ветряных (вяленых) мяса и рыбы в городских усадьбах бывали специальные наземные постройки — сушила, располагавшиеся зачастую на уровне второго этажа [Рабинович 1988: 209; см. также: Рабинович 1975: 209].

«Домострой» рекомендует:

В сушиле мясо полтевое и солонина ветреная, полотки и языки, и прутковая рыба, и пласти, и всякая рыба вялая, и ветреная, и в рокожах, и в крошнях, и вандыши и хохолки [...]. А которая рыба всякая и мясо солено на провес, и вывешивано по весне, и как выветрело, и есть поспело, ино от стропа збирати да переносить в сушило да что пригоже вывешати, а иное в ступу класти [Домострой 1990: 76, 81-82].

Обескровленные крупные куски мяса (скорее всего, полти ‘половинки туш’), вывешенные в сухом прохладном, хорошо вентилируемом месте (сенники для этого очень подходят), теряют достаточное количество влаги, что способствует более длительному сохранению. Такая практика сохранялась в более позднее время:

[...] домашний скот-коров, овец, свиней, коз держали повсеместно. Ближе к зиме скот забивали: мясо солили, коптили, вялили — «без мяса не жили». Мясо держали на морозе, подвешивали в амбарах, весной резали по полосы, солили, прятали и погребные ямы (Каликино). Старожилы считают, что свиное мясо было по качеству лучше, так как животных кормили куплиной [Воронина 1992: 81].

Какое именно мясо было вывешено, в грамоте не уточняется.

2. Полть

Полть (половина мясной туши) упоминается в берестяных грамотах №№ 196, 215, 218, 609, 718, 750, 831.

2.1. Грамота № 196

[ѣсе]мо милослава [и] оставило ꙗко кацѣ пшенице то же полти ꙗко и лоньски и нынѣшней а рожь петрову повелело ѣсемо измолотиво кривѣ дати

Перевод: Я Милослава [...] (может быть: пожаловал, освободил [от долга] и т. п. или, наоборот, не освободил) и оставил четыре кади пшеницы, а также две полти — и прошлогоднюю, и нынешнюю, а рожь Петрову я приказал, измолотив, отдать Криву [Зализняк 2004: 525].

Грамота была найдена на Неревском раскопе на усадьбе «К» и датируется началом XIV в. [Зализняк *ibid.*]. *Полти*, упомянутые в грамоте, охарактеризованы как «прошлогодняя» и «нынешняя». Неважно, о чем идет речь: об освобождении от долга (оброка) или о чем-то другом. Очевидно, что это не полтуши свежего мяса, заготовленные для использования или продажи. Вероятнее всего, речь идет о замороженном, или подсушенном мясе, хранящемся в хозяйстве автора грамоты. Судя по указанию о молочении ржи, грамота, скорее всего, написана в ноябре — январе, после первого снега, когда на Русском Севере начинали обмолот ржи [Агапитов 2000: 138-139] и забивали скот:

Сольвычегжане битье скота (чаще быков) приурочивали к Рождеству, поскольку мясо в это время года было «в цене» и его удавалось легче сохранить зимой. Зимний убой связан еще с тем, что после святок корм для скота ухудшался и сено начинали смешивать с соломой. Мясо продавали сами или перепродавали скупщикам [Воронина 2001: 383].

Есть все основания предполагать, что грамота была написана зимой. Кажется очевидным, что речь в грамоте идет о замороженном мясе.

2.2. Грамота № 215

...лпаа же по : і : резоно намо ꙗко марка ꙗ половника : г : гривне по : і : резапо и полоте дара и почесте ꙗ дома(с)лава : в : гривне ꙗ поповица по : і : резапо.

Перевод: [...] процент по 10 резан. У Марка-испольщика, [процент] по 10 резан, и полоть дара и почесте. У Домаслава-поповича две гривны, [процент] по 10 резан [Зализняк 2004: 488].

Грамота была найдена на Неревском раскопе, на усадьбе «К» и датируется третьей четв. XIII в. Полоть отнесена к категории «дар и почестье». В берестяной грамоте № 1 (сильно фрагментированной) *полоть* упомянута в связке с устойчивым словосочетанием «и поэма и дару». *Дар* упомянут в грамоте № 2 в контексте описания мехового оброка. Почестье упоминается в грамотах Ст. Р. № 17 («Поклон от Мир(ослава) Жирошке. Пожалуйста, взявши почестье, поезжай (или: пошли) [...]» [Зализняк 2004: 446]; № 147 («Поклон от подвойского Филиппу. Не прогневайся, господин, из-за сигов — еще сигов нет. А почестье тебе будет хорошее. А я тебе кланяюсь») [Зализняк 2004: 472]; № 1059 («От Перенег к Голчану. Возьми почестье, как ты со мной договаривался. Снаряди его (курьера) сюда. Сколько возьмут, столько я отдам» [Янин / Зализняк / Гиппиус 2015: 160-161]). Понятно, что речь идет не о свежем мясе, а о заготовленном впрок и ожидающем передачи в руки сборщика оброка.

2.3. Грамота № 218

+ 8 ѡси[па ѱ] · гривне · на тѣске по ѱ · и полоть поцтѣ 8 воилѣ ѱ · гривне ѱ · по ѱ[ѳ] · бело и полоть поцтѣ и четвереть пшенице · а лоньскѣхѣ намо недоплатило ѱ · ногато 8 манѣиле 8 кѣма поло цетве[р](ти) - - - жупанка перешло по семнице наме кроме поцте 8 некрса гривна 8 [д.]ми[т](ра) [...].

Перевод: У Осипа туски две гривны, [процент] по 10 (вероятно, резан), и полоть почестья. У Воилы 6 гривен, [процент] по 5 бел, полоть почестья и четверть пшеницы; а прошлогодних процентов он не доплатил 8 ногат. У кума Мануйлы полчетверти [...] (вероятно, пшеницы) [от (или:на)] Жупанка перешло, процент по семнице, не считая почестья. У Некраса гривна. У Дмитра [...] мота [Зализняк 2004: 487].

Грамота была найдена на Неревском раскопе, на усадьбе «К» и датируется третьей четв. XIII в. Полоти здесь являются почестьем к оброку, дававшемуся в разных продуктах. Соответственно, речь идет о сухом, засоленном или закопченном мясе.

2.4. Грамота № 609

на ѱ · коноу безѣ полуу ѱ · кне ѱ · грвнѣ на третьемѣ · дѣ · на рѣжи полѣ ѱ · коуне и ѱ · грвне на санѣхѣ ѱ · кнѣ · на веретищѣ ѱ · нгте на ѱ · локѣтѣ ѱ · кнѣ · на овсе полѣ ѱ · на ѱ · кне на полти пол ѱ · рзненѣ полотне ѱ · коуне наемоу ѱ · рзнеоу творимира полѣ грвне безѣ ногат.

Перевод: Два коня — без 9 с половиной кун 8 гривен, трети — 4 [гривны]. Рожь — 9 с половиной кун и 2 гривны. Сани — 10 кун. Веретище — 3 ногаты. 40 локтей (не указано, чего) — 9 кун. Овес — 10 с половиной кун. Полоть — 6 с половиной

резан. Полотно — 2 куны. Платы за наем 3 резаны. У Творимира полгривны без ногаты [Зализняк 2004: 425].

Грамота была найдена на Троицком раскопе, на мостовой между усадьбами «В» и «Г» и датируется второй пол. XII в. А. А. Зализняк предположил, что это «опись имущества с указанием его стоимости». Трудно не согласиться с такой интерпретацией этого документа, но удивляет очень сильная разнотипность перечисляемых объектов. Никакой избыточной гастрономической информации, кроме стоимости полти мяса, в этой грамоте нет.

2.5. Грамота № 718 (см. ниже другую часть комментария к тексту)

на городыцькемъ погород(ь)е дани ꙗꙗ гр(и)внъ бѣжи(ц)ькѣа църньхъ кѣнъ ꙗꙗ
меда ꙗꙗ бѣрковскѣ · яловице ꙗꙗ дараꙗ ꙗꙗ гривнѣ · дѣцькыꙗꙗ ... (гри)внѣ ·
полти ꙗꙗ [г](ьрнь)ць масла · сани ꙗꙗ поп[он](ѣ) ꙗꙗ меѣа ꙗꙗ клетциѣа

Перевод: В Городецком погороде: дани 30 гривен бежецких, черных кун 40 [гривен], меда 3 берковца, 3 яловые коровы, дара 2 гривны; детским [столько-то] гривен, 2 полти, горшок масла, сани, 2 попоны, 2 мешка, 2 клетчагины [Зализняк 2004: 468-469].

Грамота была найдена на Михаилоархангельском раскопе, датируется широко началом XIII в. *Полти*, по-видимому, имеют прямое отношение к дани.

2.6. Грамота 750

поклонъ ꙗꙗ степана ко поктѣ дознаисѣ на себе ни ты мнѣ брѣнѣ пошлешѣ лицемъ
ни ты мнѣ [ω](куп)ѣ на бр[ѣ]наѣхо ни ты мнѣ на жѣлезѣхо кунѣ [н]и [сере]бра
ни дву полото

Перевод: Поклон от Степана Потке. Рассуди сам: ты мне не присылаешь ни самих доспехов, ни возмещения за них, ни платы за оковы - ни кун, ни серебра, ни двух полтей [Зализняк 2004: 530-531].

А. А. Зализняк так прокомментировал эту грамоту: «Степан, вероятно, мастер-оружейник или торговец оружием товаром. Он изготовил (или доставил) для Потки доспехи (которые тот, по-видимому, объявил неудовлетворительными) и оков, для Зубца нож (о нем говорится на другой стороне грамоты.) За оковы Степан должен был получить плату деньгами (кунами или серебром) и так называемый *пополонок* (дополнение натурой) — в данном случае две полти мяса». Пополонок ('придача при купле-продаже или при заключении торговой сделки' — Срезневский 1902: 1202), в данном случае 2 полти, придается к стоимости изделий, в качестве «наддачи», как

и полти (дар, почестье), придающиеся к оброчным платежам других грамот. Известны случаи придачи полтей в качестве пополонка и при других видах торговых сделок: «[...] а даль Филипъ на тои земли 8 бель да полоть мяса пополонка» [Грамоты Великого Новгорода и Пскова 1949: 218. № 178]; «И да Костянтинѣ и его братья на тои земли 3 рубли, а свинью пополонка» [ibid.: 220. № 181]; «А даль есми на томъ четыре сороковъ белки, да пополонка даль есми ему свинию [ibid.: 222. № 184].

Заметим, что во всех приведенных примерах (другие примеры см. у И. И. Срезневского — 1902: 1148) в качестве пополонка названа свинья, хотя не ясно, живая или заготовленная впрок. Дополнительной гастрономической информации в этой грамоте нет.

2.7. Грамота № 831 (мы приводим только часть ее)

Ўтъ коузьме и отъ дети его къ рагоуилови ко старышоум[о](у) ----- (ко)[р](ъ)
 воу тебе во полоуторъ [гривь](не) -----[и сирѣ] а то гриввною кри(ль
 есмь и) [дѣс]а[тъ сиг]ово и пол[ъ]тъ во дѣсать коуно а попови твоемоу коръвоу
 во[гривь]ноу а трокѣ тво[ѣ ч]истило есмь и даалъ дары [...]

Перевод: От Кузьмы и от его детей к «старшему» Рагуилу. [Я дал (?) коро]ву тебе ценой в полторы гривны; [...] [и] сыры — это я купил за гривну; да десять сигов и полоть в десять кун. Да попу твоему корову ценой в гривну. И отрокам твоим я оказывал почести давал [им] дары [Зализняк 2004: 302-304].

Хотя упоминаемая *полоть* в этой грамоте объединена в единый предметный блок с сигами и сырами, очевидно, что речь идет о дарах, частью которых является и указанная половина туши. Идет ли речь о свежих продуктах? Вряд ли. Сыры хранятся достаточно долго, они покупались за деньги, т.е. на рынке. Вероятно, там же были приобретены и сиги и полоть. Есть основания считать, что в этой грамоте также говорится о мясе, заготовленном впрок.

Мы видим, что практически все упоминания полотей связаны с разной формой «наддачи» — с *дарами*, *почестью* или *пополонком*. К сожалению, ни в одной грамоте не указано, были это бараньи, свиные или говяжьи полу-туши. В этой ситуации нельзя не обратить внимание на текст грамоты 136 (40-е — 70-е гг. XIV в. найдена около Неревского раскопа):

се доконьцаху мысловѣ дѣтѣ труфанѣ з братьєю давати оусповъ ѿ коробеи
 ржи да коробья пшеници · г· солоду · дару · г· кунници · да пудъ меду · дѣтемъ
 · по бѣлки · г· і · г· горсти лѣну · баранъ оу новину.

Перевод: Вот договорились Мысловы дети, Труфан с братьями, давать оброка шесть коробей ржи да коробью пшеницы, и три солоду, дара три куницы да пуд меду; детям по белке, три и три (?) горсти льна; барана во время сбора урожая.

Комментарий А. А. Зализняка: «Менее вероятно интерпретация А. Б. Страховым [1997: 290] слова борань как обозначения определенного количества снопов убранный. Грамота представляет собой договор крестьян с феодалом об уплате натурального оброка. [...] Последняя строчка приписана внизу отдельно, более мелким почерком. По предположению А. А. Гиппиуса, это позднейшее добавление, сделанное в процессе переговоров по настоянию феодала» [2004: 594].

Если прав А. А. Гиппиус, то здесь, скорее всего, перед нами иллюстрация механизма получения дара — пополонка: в процессе торга арендодатель налагает на арендаторов дополнительные обязательства. К сожалению, неизвестно, о каком баране, живом или нет, идет речь, но очень вероятно, что это мясо, подготовленное для хранения. Новгородские писцовые книги знают следующий ассортимент баранины: целые туши, полутуши, четверти, баранья лопатка [Степанова 2014: 4].

В пространной редакции «Русской Правды» мы видим противопоставление барана и полоти: «вирнику взяти 7 вѣдеръ солоду на недѣлю, же овень любо полоть, любо 2 ногатѣ» [Правда Русская 1940: 81, 105, 123, 149, 168, 187, 216, 246, 283, 301, 330, 383, 400]. Отметим, что большинство переводчиков этой статьи в XIX в. переводили полоть как «полоть ветчины» [Правда Русская 1947: 223-224]. Аналогичное противопоставление отметил в другом документе [Грамоты Великого Новгорода и Пскова 1949: 39, № 21] М. Н. Тихомиров:

В документе половины XV века читаем «А кормъ с десяти сохъ князя великого чернборцемъ взяти тридцать хлебцовъ, барань, а любо полоть мяса, трое куровъ, сито заспы, два сыра, бѣкаръ соли; а коневаго корму пять коробей овса въ старую коробью, три возы сѣна съ десяти сохъ какъ пошло; по двѣ подводы отъ стану до стану. А брати имъ, куды и переже сего чернборци брали, по старинѣ». Бросается в глаза чрезвычайная близость этого позднейшего документа, опиравшегося, впрочем, на старину с поконом вирным. Грамота чернборцам буквально повторяет слова Правды: «барань, а любо полоть мяса» [Тихомиров 1941: 73].

Важные для понимания значения слова полть наблюдения над текстами новгородских писцовых книг кон. XV-XVI вв. опубликованы А. Л. Бассальго [Бассальго 1999: 312-313]. Он приводит ряд примеров, из которых видно, что полть — это половина свиной туши. Отметим, что в писцовых книгах, несмотря на бесконечные упоминания полти или полти мяса никогда (!) не указывается, полутуша какого животного имеется ввиду. Остроумные сопоставления А. Л. Бассальго построены на сравнении несовпадения итоговых перечней, где несколько раз допущены определения вида продукта. «Домострой» прямо говорит о засолке свиных полтей: «А свины доморощенные в осень бити,

потому ж, полти в год осолити, а голова и ноги и сало, и желудки, и кишки, и потрох, и спина в осень и в зиму пригодитца» [Домострой 1990: 71].

Существенную информацию мы можем почерпнуть из описания организации продаж свинины русским купцами в конце XVI в.:

Мясо свиное полтевое солено, а не в бочкахъ, без россола, кое по Русски не копчено солят, немцам де то не пригожается, на море портится. И ты имайся за 100 полоть. Въ Голанской земле мяса свиного фунтъ покупать по 2 стюверша а тебе станет 4 денги. Полти надобе дымомъ закоптить и вывешати над дымомъ [Торговая книга 1851: 134].

Очевидно, что, как минимум, в XVI в., русская кухня знала соленую и копченую полтевую свинину, хотя в цитируемом документе, по-видимому, только соленая свинина отнесена к «русской традиции».

В русской гастрономической традиции свежая говядина мало использовалась и, как считается, в основном, в виде солонины [Костомаров 1992: 18]. Это, вероятно, являлось следствием заготовки мяса осенью в расчете на потребление до лета:

А лете мясо покупать на обиход под росход — в пятницу, в понедельник, в среду и в ъной день на всю неделю купит вдруг: недодаст у гривны алтына, и осоля, да на лед положит — в два или в три дни и неделю не испортитца. А с Семеня дни купит яловицу ил колке надобет, не вдруг, изгодою, как подешевле — и ты тогды поболше купишь. Мясо солишь в год и на провес, а потрохом семя сыта во всю овень [Домострой 1990: 71].

Зимой и весной в городах, конечно, покупали на рынке мороженое мясо — аналог свежего. Об этом имеются свидетельства иностранцев, но углубляться в этот отдельный и очень важный для истории русской кухни вопрос в настоящей публикации мы не будем. Массовое использование свежей говядины в летне-осенний период трудно себе представить. Это же касается баранины и свинины. К сожалению, для сравнения мы имеем только очень поздние этнографические параллели, однако, традиционность крестьянского уклада Русского Севера позволяет использовать их в качестве примеров.

Ассортимент различных видов мясных изделий по материалам писцовых книг кон. XV-XVI вв. рассмотрен А. Л. Бассальго [Бассальго 1999: 317-327]. Он представлен следующими продуктами: *мясо, мясо свиное, свинина, окорок, окорок свиной, окорок ветчины (окорок мяса), голова свиная, лопатка, лопатка баранья, лопатка мяса, плечо говяжье, зад яловичный; туша (полутуша, четверть, часть) яловицы, свиньи или барана.*

Очевидно, что в данном случае речь идет о мясе, заготовленном впрок, т.е. замороженном или специально подготовленном (сушеном, копченом, засоленном), т. к. представить себе уплату оброка свежим мясом невозможно.

В «Домострое» полтевое мясо, кажется, противопоставляется солонине:

Мясо ветренное, полтевое, и солонина [...] В сушиле мясо полтевое и солонина ветренная, полотки и языки [...] А которая рыба всякая и мясо солено на провес, и вывешивано по весне, ...и как выветрело, и есть поспело, ино от стропа збирати да переносить в сушило да что пригоже вывешати [Домострой 1990: 49, 76, 81].

В XIX в. под полтевым мясом, по-видимому, чаще имелась в виду свинина, ср.: ‘Полоть — полстяга, полтуши мяса, свинины, половина туши, вдоль разрубленной’; ‘Полтевое мясо — полтуши мяса, свинины. Полтевое мясо, в полтях, мерзлое, иногда провяленное, вяленое’ [Даль 1907: 673, 675].

3. Конина

Конина как продукт питания, возможно, упоминается в грамотах Торж. №№ 8 и 842.

3.1. Грамота Торж. № 8

+ ѿ к[ы]..ѡа покланіе ко ростили добууди ми коня се[л]ѡма велика добра ли
ти не пригодитьсяа [с]ѡ[л]ѡма добра а поло

Перевод: + От Кирея (?) поклон Ростиле. Добудь мне коня, такого большого, хорошего. Если же тебе не попадетя такого хорошего, то половину [Зализняк: 2004: 451].

Грамота датируется посл. четв. XII в. Комментарий А. А. Зализняка («Этот на первый взгляд странный текст становится ясным, если осознать, что речь идет о покупке конины, а именно, целой конской туши» — id.), по-видимому, дает возможность предположить, что торговля кониной (на рынке?) происходила также, как и говядиной и свининой — тушами или полтями.

Употребление конины в русской кухне, по крайней мере, в IX–XIII вв. является предметом давней дискуссии. Одна часть исследователей считает, что конина под влиянием возросшего непищевого значения лошади в хозяйстве и канонических запретов не употреблялась или ее ели только в очень раннее время, т.е. она не являлась реальной значимой частью рациона древнерусских людей [Воронин 1948: 265–266; Рабинович 1988: 217; Спасская / Саблин / Михайлов 2011: 53; Лукьянова 2015].

Другие исследователи, опираясь на остеологический анализ костных находок т.н. кухонных остатков, предполагали что конина достаточно активно потреблялась в домонгольское время [Монгайт 1955: 223–224; Цалкин 1956: 146; Цалкин 1971: 183–184; Потапов 1990: 39].

Не имея возможности в рамках настоящей работы детально обсудить реальное отражение канонических правил и церковных рекомендаций в пи-

щевом рационе древних новгородцев (это, конечно, тема отдельного исследования), заметим, что, по-видимому, существует два направления исследований в этой области. Во-первых, средиземноморская фауна источников, в которых описываются пищевые наказания и запреты: Левит 11:2; 17:14-15, Второзаконие 12:15; 14:4-21; Исход 14: 2; 34: 26; 63 Апостольское правило, 67 правило Трулльского собора, 86 правило из послания св. Василия Великого, комментарии Вальсамона, Зонары и т.п. — очень слабо соотносится с фауной Среднерусской возвышенности в раннем средневековье. Необходимо установить строгое соответствие этих групп. Во-вторых, важно проследить, как исполнялись канонические предписания в Византии, на Балканах и на Руси в реальной жизни VIII-XIII вв. Представляется, что их исполнение было очень условным. Фактически, прямого запрета потребления конины в канонических текстах мы не видим [Николов / Станев 2014: 129-139]. Тем не менее, в некоторых сочинениях наблюдается несомненное осуждение употребления конины. В уставе «О церковных судах» (XII-XIII вв.) читаем: «Аще кто что поганое съест по своей воли, или кобылину, или медведину, или ино что отреченое, митрополиту в вине и в казни» [Российское законодательство X-XX веков 1984: 192]. В приписываемом Феодосию Печерскому (ум. 1174 г.) или Феодосию Греку (сер. XII в.) [Костромин 2011: 6-97] сочинении «Слово святого Федосья игумена Печерьскаго монастыря о вере крестьянской и латынскои» говорится: «занеже неправо веруют и нечисто живутъ: ядят со псы и с кошками и пинуть бо свой сець, ядят желвы и дикие кони и ослы и удавленину и мертвечину и медведину и бобровину и хвостъ бобровъ и в говеньн едят мясо, пущаюче воду» [Еремин 1947: 170-171].

Конечно, в таком тексте трудно установить степень бытовой актуальности перечисленных «продуктов» — черепахи и ослы перепутаны здесь с медвежатиной и бобровым хвостом, однако, очевидно, что поедание конины воспринимается крайне негативно. Эти указания, на наш взгляд, с очевидностью говорят о широком распространении употребления конины в пищу.

Другие свидетельства, которые условно можно назвать «бытовыми зарисовками», также показывают негативное отношение (по крайней мере летописцев — церковных клириков) к употреблению конины. Так, в летописях, при описании голода при осадах Новгорода в 1170 г. и Торжка в 1183 г. и голода в Новгороде 1230 г., случаи употребления конины приводятся в качестве совершенно экстраординарных событий, вызванных очень тяжелой ситуацией:

Новгородци же затворишася в городе съ княземъ Романомъ и бхуться крепко с города и многы избиша от наших и не оуспевше ничтоже городу ихъ възвратишася опят и одва дома своя яша пеши опят а друзии людие помроша с голода не быс бо николиже толь тяжка пути людем симъ друзии бо от них и конину еша в великое говенье [...] [ПСРЛ 1997: 361].

Въ лето 6690 [...] князь же Всеволодъ изъездомъ еха к Торъжку и приехавъ стоя около города мсць и людье изнемогошася в городѣ з голода и конину едяху и передашася и взяша городъ [...] Въ лето 6738 [...] Того же лета бысть морь в Новегороде от глада инии люди резаху своего брата и едяху а инии мертвое трупье едяху а друзии конину и псину и кошки инии мохъ сосну и листь илемь [ПСРЛ 1997: 388, 512].

Въ лето 6690 [...] И оседеша город и седеша 5 недель и изнемогоша в городе зане не бяша имь корма друз ибо их конину ядяху [...] Въ лѣто 6738 [...] Яко инии простая чадь резаху люди живыя и ядяху, а инии мертвое трупье обрезывающе ядяху, а друзии конину и псину и кошкы, а инехъ осочивыше, тако творяще имь, овоихъ огнемъ жгоша, а другихъ осекоша, инехъ избиша друзии же мхъ ядяху и ушь, сосну, кору липову и листь, ильмь кто что како замысливъ [...] [Новгородская первая летопись старшего и младшего извода 1950: 227, 279].

Более ранние упоминания конины относятся к описанию походной жизни Святослава Игоревича.

В лѣто 6472. Князю Святославу възрастьшо и възмужавшо, нача воя съвокупляти многы и храбры... Возь бо по себѣ не возяше, ни котла, ни мясь варя, но потонку изрѣзавъ конину, или звѣрину, или говядину, на угълехъ испекъ, ядыше [...] [Повесть временных лет].

В лѣто 6479. И ста зимовать въ Бѣлобережьи, не бѣ в них брашна, и бысть гладь великъ, яко по полугривнѣ голова коняча, и зимова Святославъ. [...] [Повесть временных лет].

Характерно, что упомянута «голова коняча», что косвенно свидетельствует о продаже разделанной туши коня, с выбором некоторого ассортимента, т. е. о продаже на рынке. Конечно, здесь есть некоторая специфика: конина упомянута в контексте походной жизни, экстремальной по своему характеру, а во втором примере дело происходит не на Руси, а в Болгарии (мы знаем, что болгары ели конину в VIII–XI вв. [Николов / Станев 2014: 135]) в условиях голода, но в словах летописца не чувствуется такой эмоциональный надрыв, как в приведенных выше примерах. Скорее, об этом рассказывается как о совсем обычном, бытовом явлении — чего стоит такой понятный любому современному человеку, бывающему в мясном ряду на рынке, выражение «по полугривнѣ голова коняча» (ср.: свиная голова на рынке).

Нельзя не упомянуть и о рассказанной В. Н. Татищевым истории об обмане болгар воеводой Волком при осаде Переяславца в 971 г.: «А сам, показывая вид, разгласил, что хочет, до последнего человека град обороняя, Святослава ожидать, потому коней велел всех порезать, мяса солить и сушить» [Татищев 2003: 38].

Мы склонны полностью верить сообщению историка, т.к. нам кажется, что придумать такой сюжет: «коней велел всех порезать, мяса солить и сушить»

— в сер. XVIII в. было сложно. Можно предположить, что текст передан достоверно, т.е. конину солили и сушили, т.е. делали из нее продукт, называемый впоследствии *солониной* [О заготовлении солонины см.: Левшин 1816: 82-83].

Другой, и значительно более объективный источник информации — анализ костных останков, найденных при раскопках древнерусских городов, говорит о достаточно важном месте конины в рационе горожан домонгольского времени. Археологические раскопки показывают присутствие конины как продукта питания в древнерусских городах. А. Л. Монгайт отмечает значительное присутствие остатков лошадей в кухонных остатках Старой Рязани [Монгайт 1955: 223-224], А. Потапов — в Чернигове [Потапов 1990: 39, 37-40], В. И. Цалкин — в Москве [Цалкин 1971: 183-184]. Современные остеозоологи также фиксируют противоречивую картину потребления конины [Антипина 2005: 181-190].

М. Молтби и Ш. Гамильтон-Даер отмечают наличие конских костей со следами разделки туши [Молтби, Гамильтон-Даер 1995: 147-148]. А. В. Зиновьев пишет: «Кости нередко несут следы разделки, что свидетельствует об утилитарном использовании конских туш» [2015: 306]. Это замечание исследователя противоречит его более раннему наблюдению [Зиновьев 2009: 199], что, впрочем, может быть связано с особенностями методики или задач исследования (в работе нет хронологического распределения находок костей) и с элементом случайности, характерным для этого типа исследований. В другой работе [Зиновьев 2016: 229] автор указывает на преобладание в находках остатков лошадей 4-9 летнего возраста, отрицая их «кухонный» характер, что вызывает некоторое недоумение, ведь забой лошадей в таком возрасте не имеет смысла, если не использовать мясо в гастрономических целях. Еще в одной работе автора мы встречаем похожее замечание, одновременно отрицающее и констатирующее факт употребления конины в гастрономических целях: «...сохранность костей лошадей лучше: они редко раздроблены в силу нечастого использования этого животного в пищу (речь идет о 925 костях лошадей от минимум 130 особей — Д. П.)» [Зиновьев 2015: 329]. Отсутствие в остеологических исследованиях детального описания места находок и их хронологических характеристик очень затрудняет понимание реального состояния дел с точки зрения истории русской кухни. *Завершая этот предварительный экскурс, заметим, что неопределенность с использованием конины в пищу, по-видимому, сохранялась до XVI-XVII вв.* [Осипов 2016: 29, 38, 43], хотя в письменных источниках этого времени, например, в новгородских писцовых книгах, конина уже не упоминается.

(Продолжение в следующем номере журнала)

Библиография

- AGAPITOV, V. A. (2000), Suška i obmolot zernovyh v Ūžnom Zaonež'e v konce 19 — načale 20 vv. (ětnografičeskie materialy), [v:] Kižskij Vestnik, 5. Petrozavodsk, s. 135-140 [АГАПИТОВ, В. А. (2000), Сушка и обмолот зерновых в Южном Заонежье в конце 19 — начале 20 вв. (этнографические материалы), [в:] Кижский Вестник, 5. Петрозаводск, с. 135-140].
- ANTIPINA, E. E. (2005), Mäsnye produkty v srednevekovom gorode — proizvodstvo ili potreblenie? [v:] [АНТИПИНА, Е. Е. (2005), Мясные продукты в средневековом городе — производство или потребление? [в:] Археология и естественнонаучные методы, Москва, с. 181-190].
- BASSALYGO, L. A. (1999) Novgorodskie piscovye knigi rubeža XV-XVI vv.: Spravočnik po stat'ám dohodov, meram i cenam, [v:] Piscovye knigi Novgorodskoj zemli. T. 2: Piscovye knigi Obonežskoj pätiny XVI v., Sankt-Peterburg, s. 297-335 [БАССАЛЫГО, Л. А. (1999), Новгородские писцовые книги рубежа XV-XVI вв.: Справочник по статьям доходов, мерам и ценам, [в:] Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины XVI в., Санкт-Петербург, с. 297-335].
- VORONIN, N. N. (1948), Piša i utvar', [v:] Istorîa kul'tury Drevnej Rusi. T. I. Domongol'skij period. Material'naâ kul'tura, Moskva-Leningrad, s. 264-280 [ВОРОНИН, Н. Н. (1948), Пища и утварь, [в:] История культуры Древней Руси. Т. I. Домонгольский период. Материальная культура. Москва-Ленинград, с. 264-280].
- VORONINA, T. A. (1992), Tradicionnaâ i sovremennaâ piša russkogo naseleniâ Vologodskoj oblasti, [v:] Russkij sever. Arealy i kul'turnye tradicii, Sankt-Peterburg, s. 78-101 [ВОРОНИНА, Т. А. (1992), Традиционная и современная пища русского населения Вологодской области, [в:] Русский север. Ареалы и культурные традиции. Санкт-Петербург, с. 78-101].
- VORONINA, T. A. (1997), Ob osobennostâh pitaniâ krest'ân Totemskogo uезда v konce XIX veka, [v:] Tot'ma. Kraevedčeskij al'manah. Вып. II. Vologda, s.132-164 [ВОРОНИНА, Т. А. (1997), Об особенностях питания крестьян Тотемского уезда в конце XIX века, [в:] Тотьма. Краеведческий альманах. Вып. II. Вологда, с. 132-164].
- VORONINA, T. A. (2001), Piša i utvar', [v:] Russkij sever. Ėtničeskaâ istoriâ i narodnaâ kul'tura XII-XX veka, Moskva, s. 367-424 [ВОРОНИНА, Т. А. (2001), Пища и утварь, [в:] Русский Север. Этническая история и народная культура XII-XX века. Москва, с. 367-424].
- GRAMOTY VELIKOGO NOVGORODA I PSKOVA (1949), podgot. k pečati V. G. Vejman i dr.; pod red. S. N. Valka, Moskva-Leningrad [ГРАМОТЫ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА И ПСКОВА (1949), подгот. к печати В. Г. Вейман и др.; под ред. С. Н. Валка, Москва-Ленинград].
- DAL', V. I. (1907), Tolkovij slovar' živogo velikoruskogo âzyka. Tom tretij. P — R. Sankt-Peterburg-Moskva [ДАЛЬ, В. И. (1907), Толковый словарь живого великорусского языка: Том третий. П — Р. Санкт-Петербург-Москва].
- DOMOSTROJ (1990), Podgotovka teksta, perevod i kommentarii V. V. Kolesova, Moskva [ДОМОСТРОЙ (1990), Подготовка текста, перевод и комментарии В. В. Колесова, Москва].
- EREMIN, I. P. (1947), Literaturnoe nasledie Feodosiâ Pečerskogo, [v:] «Slovo svätogo Fedos'â igumena Peč'er'skago monastyrâ o vere krest'ânskoj i latynskoj». TODRL. T. V. Moskva-Leningrad, s. 159-184 [ЕРЕМИН, И. П. (1947), Литературное наследие Феодосия Печерского, [в:] «Слово святого Федосья игумена Печерьского монастыря о вере крестьянской и латынской». ТОДРЛ. Т.V. Москва-Ленинград, с. 159-184].

- Zaliznâk, A. A. (2004), *Drevnenovgorodskij dialekt*, Moskva [Зализняк, А. А. (2004), *Древненовгородский диалект*, Москва].
- ZINOV'EV, A. V. (2009), *Obzor arheozoologičeskogo materiala, polučennogo iz raskopa Desâtinnij-1 v Velikom Novgorode v 2008 godu*, [v:] *Novgorod i Novgorodskaa zemlâ. Istorîâ i arheologiâ. Materialy naučnoj konferencii, posvâšennoj 80-letîu akademika RAN V. L. Anina. Novgorod, 27-29 âнварâ 2009 g. Vyp. 23, Velikij Novgorod*, s. 189-207 [ЗИНОВЬЕВ, А. В. (2009), *Обзор археозоологического материала, полученного из раскопа Десятинный-1 в Великом Новгороде в 2008 году*, [в:] *Новгород и Новгородская земля. История и Археология. Материалы научной конференции, посвященной 80-летию академика РАН В. Л. Янина. Новгород, 27-29 января 2009 г. Вып. 23, Великий Новгород*, с. 189-207].
- ZINOV'EV, A. V. (2014), *Ohotnič'i i vidy mlekopitaûših srednevekovogo Novgoroda Velikogo (po arheozoologičeskim dannym)*, [v:] *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriâ Biologiâ i êkologiâ. T. 4, s. 86-94* [ЗИНОВЬЕВ, А. В. (2014), *Охотничьи виды млекопитающих средневекового Новгорода Великого (по археозоологическим данным)*, [в:] *Вестник Тверского государственного университета. Серия Биология и экология. Т. 4, с. 86-94*].
- ZINOV'EV, A. V. (2015a), *Obzor osteologičeskogo materiala iz raskopa Rogatickij-II 2014 g. (ul. B. Moskovskaâ, 30)*, [v:] *Novgorod i Novgorodskaa zemlâ. Istorîâ i arheologiâ. Materialy XXIX naučnoj konferencii, posvâšennoj 150-letîu Novgorodskogo muzeâ-zapovednika. Novgorod, 27-29 âнварâ 2015 g. T. 29, Velikij Novgorod*, s. 304-312 [ЗИНОВЬЕВ, А. В. (2015), *Обзор остеологического материала из раскопа Рогатицкий-II 2014 г. (ул. Б. Московская, 30)*, [в:] *Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы XXIX научной конференции, посвященной 150-летию Новгородского музея-заповедника, 27-29 января 2015 г., Т. 29, Великий Новгород*, с. 304-312].
- ZINOV'EV, A. V. (2015b), *Obzor konstitucionnyh osobennostej krupnogo rogatogo skota i lošadej iz srednevekovykh sloev g. Tveri*, [v:] *Tverskoj arheologičeskij sbornik. 10 vypusk. Materialy V Tverskoj arheologičeskoi konferencii i 16-go i 17-go zasedanij naučno-metodičeskogo seminarâ «Tverskaâ zemlâ i sopredel'nye territorii v drevnosti»*. Т. II, Tver', s. 326-330 [ЗИНОВЬЕВ, А. В. (2015), *Обзор конституционных особенностей крупного рогатого скота и лошадей из средневековых слоев г. Твери*, [в:] *Тверской археологический сборник. 10 выпуск. Материалы V Тверской археологической конференции и 16-го и 17-го заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности»*. Т. II, Тверь, с. 326-330].
- ZINOV'EV, A. V. (2016), *Obzor osteologičeskogo materiala iz raskopok v Tverskom kremle (stadion «Himik») v 2013 g.*, [v:] *Novgorod i Novgorodskaa zemlâ. Istorîâ i arheologiâ. Materialy XXX naučnoj konferencii. Novgorod, 26-28 âнварâ 2016 g. Vyp. 23, Velikij Novgorod*, s. 226-231 [ЗИНОВЬЕВ, А. В. (2016), *Обзор остеологического материала из раскопок в Тверском кремле (стадион «Химик») в 2013 г.*, [в:] *Новгород и Новгородская земля. История и Археология. Материалы XXX научной конференции. Великий Новгород, 26-28 января 2016 г. Вып. 23. Великий Новгород*, с. 226-231].
- KOSTOMAROV, N. I. (1992), *Očerok domašnej žizni i npravov velikorussskogo naroda v XVI i XVII stoletîâh*, Moskva [КОСТОМАРОВ, Н. И. (1992), *Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях*, Москва].
- KOSTROMIN, K. (2011), *Problema atribucii «Slova Feodosiâ, igumena Pečerskogo o vere krest'ânskoj i o latynskoi»*, [v:] *Hristianskoe čtenie*, 1 (36), s. 6-97 [КОСТРОМИН, К. (2011), *Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печерского о вере крестьянской и о латыньской»*, [в:] *Христианское чтение*, 1 (36), с. 6-97].

- LEVŠIN, V. (1816), *Ruskaâ povarnâ, ili nastavlenie o prigotovlenii vsâkago roda nastoâših ruskih kušan'ev i o zagotovlenij v prok raznyh" pripasov*, Moskva (reprint) [Левшин, В. (1816), *Русская поварня, или наставление о приготовлении всякаго рода настоящих русских кушаньев и о заготовлений в прок разныхъ припасов*. Москва (репринтное издание)].
- LUK'ANOVA, N. (2015), *Ši da kaša — piša naša? Ili o piševykh zapretah staroverov* [Лукьянова, Н. (2015), *Щи да каша — пища наша? Или о пищевых запретах староверов*. URL: http://ruvera.ru/articles/o_pishevyyh_zapretah] [07.01.2018]
- MOLTBI, M. / GAMIL'TON-DAER, Š. (1995), *Kosti životnyh iz raskopok v Novgorode i ego okruge*, [v:] *Novgorod i Novgorodskaâ zemlâ. Istorîâ i arheologiâ. Materialy naučnoj konferencii*. Novgorod, 24-26 âнварâ 1995 g. Вып. 9, Velikij Novgorod, s. 189-207 [Молтби, М. / Гамильтон-Даер, Ш. (1995), *Кости животных из раскопок в Новгороде и его округе*, [в:] *Новгород и Новгородская земля. История и Археология. Материалы научной конференции*. Новгород, 24-26 января 1995 г. Вып. 9. Новгород, с. 129-156].
- MONGALT, A. L. (1955), *Staraâ Râzan'*. *Materialy i issledovaniâ po arheologii SSSR*, № 49, Moskva [Монгайт, А. Л. (1955), *Старая Рязань. Материалы и исследования по археологии СССР*, № 49, Москва].
- NIKOLOV, A. / STANEV, K. (2014), *Obrâdovye ukloveniâ i durnye privyçki latinskih eretikov v vizantijsko-slavânskoj polemicheskoj literature Srednevekov'â* [Николов, А. / Станев, К. (2014), *Обрядовые уклонения и дурные привычки латинских еретиков в византийско-славянской полемической литературе Средневековья*], [v:] *Studia Ceranea: Journal of the Waldemar Ceran Research Centre for the History and Culture of the Mediterranean Area and South-East Europe* 4, s. 129-139.
- NOVGORODSKIE LETOPISI (1879), Sankt-Peterburg [Новгородские летописи (1879), Санкт-Петербург].
- OСИПОВ, И. А. (2016), *K voprosu o zapovednosti telâtiny u russkih* [Осипов, И. А. (2016), *К вопросу о заповедности телятины у русских*], [v:] *Valla*. No 2 (1), s. 29-52.
- PETROV, D. A. (2015), *Upomинaniâ o rybe i blûdah iz ryby v novgorodskih berestânykh gramotah* [Петров, Д. А. (2015), *Упоминания о рыбе и блюдах из рыбы в новгородских берестяных грамотах*], [v:] *Fontes Slavia Orthodoxa*. II. Olsztyn, s. 59-88.
- PETROV, D. A. (2016), *Upomинaniâ o vine, mede, pive, solode i hmele v drevnerusskih berestânykh gramotah* [Петров, Д. А. (2016), *Упоминания о вине, меде, пиве, солоде и хмеле в древнерусских берестяных грамотах*], [v:] *Fontes Slavia Orthodoxa*. III. Olsztyn, s. 37-70].
- POVEST' VREMENNYH LET (2017), *Podgotovka teksta, perevod i kommentarii O. V. Tvorogova* [Повесть временных лет (2017), *Подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова*. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869>]. [7.01.2018].
- PSRL (1950) — *Polnoe sobranie russkih letopisej*. T. III. *Novgorodskaâ pervaâ letopis'*, Moskva-Leningrad [ПСРЛ (1950) — *Полное собрание русских летописей*. Т. III. *Новгородская первая летопись*, Москва-Ленинград].
- PSRL (1997) — *Polnoe sobranie russkih letopisej*. T. I, Moskva [ПСРЛ (1997) — *Полное собрание русских летописей*. Т. I, Москва].
- PSRL (1998) — *Polnoe sobranie russkih letopisej*. T. II, Moskva [ПСРЛ (1998) — *Полное собрание русских летописей*. Т. II, Москва].
- PSRL (2000) — *Polnoe sobranie russkih letopisej*. T. VI, Вып. 1, Moskva [ПСРЛ (2000) — *Полное собрание русских летописей*. Т. VI. Вып. 1, Москва].
- PRAVDA RUSSKAÂ (1940), (1947) — *Pravda Russkaâ. Pod redakciej akademika B. D. Grekova*. T. I: *Teksty*. Podgot. k pečati V. P. Lûbimov i dr. (1940); T. II: *Kommentarii*. Sost.

- B. V. Aleksandrov i dr. (1947), Moskva-Leningrad [ПРАВДА РУССКАЯ (1940), (1947) — Правда Русская. Под редакцией академика Б. Д. Грекова. Т. I: Тексты. Подгот. К печати В. П. Любимов и др. (1940); Т. II: Комментарии. Сост. Б. В. Александров и др. (1947), Москва-Ленинград].
- ПОТАПОВ, А. З. (1990), *Novye materialy k istorii skotovodstva i ohoty v drevnem Černigove*, [v:] *Problemy arheologii Ūžnoj Rusi: Materialy istoriko-arheologičeskogo seminara «Černigov i ego okruga v IX-XIII vv.»*, Černigov, 26-26 sentâbrâ 1988 g., Kiev, s. 37-40 [ПОТАПОВ, А. З. (1990), Новые материалы к истории скотоводства и охоты в древнем Чернигове, [v:] Проблемы археологии Южной Руси: Материалы историко-археологического семинара «Чернигов и его округа в IX-XIII вв.», Чернигов, 26-26 сентября 1988 г. Киев, с. 37-40].
- RABINOVIČ, M. G. (1975), *Russkoe žiliše v XIII-XVII vv.*, [v:] *Drevnee žiliše narodov Vostočnoj Evropy*. Moskva, s. 156-244 [РАБИНОВИЧ, М. Г. (1975), Русское жилище в XIII-XVII вв., [v:] Древнее жилище народов Восточной Европы. Москва, с. 156-244].
- RABINOVIČ, M. G. (1988), *Očerki material'noj kul'tury russkogo feodal'nogo goroda*, Moskva [РАБИНОВИЧ, М. Г. (1988), Очерки материальной культуры русского феодального города, Москва].
- ROSSIJSKOE ZAKONODATEL'STVO X-XX VEKOV (1984), [v:] *Prostrannaâ redakciâ Ustava knâzâ Āroslava Vladimiroviča «O cerkovnyh sudah»*. Т. 1. Moskva, s. 189-193 [РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО X-XX ВЕКОВ (1984), [v:] Пространная редакция Устава князя Ярослава Владимировича «О церковных судах». Т. 1. Москва, с. 189-193].
- SPASSKAĀ, N. N./SABLIN, M. V./MIHAJLOV, K. A. (2011), *Rannesrednevekovye lošadi vtoroj poloviny IX — načala X v. na Rûrikovom gorodiše*, [v:] *Rossijskaâ arheologiâ*. № 4, s. 52-63 [СПАССКАЯ, Н. Н./САБЛИН, М. В./МИХАЙЛОВ, К. А. (2011), Раннесредневековые лошади второй половины IX — начала X в. на Рюриковом городище, [v:] Российская археология. № 4, с. 52-63].
- SREZNEVSKIJ, I. I. (1893-1903), *Materialy dlâ slovarâ drevnerusskogo âzyka po pis'mennym pamâtnikam*. V 3-h tt. Sankt-Peterburg [СРЕЗНЕВСКИЙ, И. И. (1893-1903), Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. В 3-х тт. Санкт-Петербург].
- СТЕПАНОВА, Л. Г. (2014), *Tradicionnoe pitanie russkogo krest'ânina v XVI v. i rezervnye istočniki ego popolneniâ*, [v:] *Naučnyj žurnal KubGAU*. 104 (10), s. 1-13 [СТЕПАНОВА, Л. Г. (2014), Традиционное питание русского крестьянина в XVI в. и резервные источники его пополнения, [v:] Научный журнал КубГАУ. 104 (10), с. 1-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/traditsionnoe-pitanie-russkogo-krestyanina-v-xvi-v-i-rezervnye-istochniki-ego-popolneniya>. [7.01.2018].
- СТРАХОВ, А. Б. (1997), *Filologičeskie nablûdeniâ nad berestânymi gramotami: X-XIV* [СТРАХОВ, А. Б. (1997), Филологические наблюдения над берестяными грамотами: X-XIV, [v:] *Palaeoslavica*, V, s. 287-312].
- ТАТИШЕВ, В. Н. (2003), *Istoriâ Rossijskaâ*, tom 2, Moskva [ТАТИШЕВ, В. Н. (2003), История Российская, том 2, Москва].
- ТИХОМИРОВ, М. Н. (1941), *Issledovanie o Russkoj pravde. Proishoždenie ee tekstov*, Moskva-Leningrad [ТИХОМИРОВ, М. Н. (1941), Исследование о Русской Правде. Происхождение ее текстов, Москва-Ленинград].
- TORGOVAĀ KNIGA (1851), *Knižka opisatel'naâ, kako molodym lûdâm torg vesti i znati vsemu cenu i očastiv nej opisany vsâkih zemel', tovary različnye, ih že privozât na Rus' nemcy i inyh zemel' lûdi torgovye*, [v:] *Zapiski Otdeleniâ Russkoj i Slavânskoj arheologii Imperatorskogo Arheologičeskogo Obs̄estva*. Tom pervyj, Sankt-Peterburg,

- s. 106-139 [Торговая книга (1851), Книжка описательная, како молодым людям торг вести и знати всему цену и отчасти в ней описаны всяких земель товары различные, их же привозят на Русь немцы и иных земель люди торговые, [в:] Записки Отделения Русской и Славянской археологии Императорского Археологического Общества. Том первый, Санкт-Петербург, с.106-139].
- FASMER, M. (1986), *Ětimologičeskij slovar' ruskogo āzyka*, T. I. (A-D), Moskva [ФАСМЕР, М. (1986), *Этимологический словарь русского языка*, Т. I. (А-Д), Москва].
- CALKIN, V. I. (1956), *Materialy dlā istorii skotovodstva i ohoty v drevnej Rusi po dannym izučeniā kostnyh ostatkov iz raskopok arheologičeskikh pamātnikov lesnoj polosy Evropejskoj časti SSSR*, [v:] *Materialy i issledovaniā po arheologii SSSR*, № 51, Moskva [ЦАЛКИН, В. И. (1956), *Материалы для истории скотоводства и охоты в древней Руси по данным изучения костных остатков из раскопок археологических памятников лесной полосы Европейской части СССР*, [в:] *Материалы и исследования по археологии СССР*, № 51, Москва].
- CALKIN, V. I. (1971), *Nekotorye itogi izučeniā kostnyh ostatkov životnyh iz raskopok Moskvy*, [v:] *Drevnosti Moskovskogo Kremlā*. Moskva, s. 164-185 [ЦАЛКИН, В. И. (1971), *Некоторые итоги изучения костных остатков животных из раскопок Москвы*, [в:] *Древности Московского Кремля*. Москва, с. 164-185].
- ĀNIN, V. L./ ZALIZNĀK, A. A. (1993), *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1984-1989 gg.)*, Moskva [Янин, В. Л./ Зализняк, А. А. (1993), *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984-1989 гг.)*, Москва].
- ĀNIN, V. L./ ZALIZNĀK, A. A./ GIPIIUS A. A. (2015), *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 2001-2014 gg.)*, Moskva [Янин, В. Л./ Зализняк, А. А./ Гишпиус А. А. (2015), *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001-2014 гг.)*, Москва]-